

Изначально Май Ду был крайне недоволен кофе, который готовил Сяо Яньхэ, так как тот предпочитал черный кофе и всегда делился с ним чашкой. Позже Сяо Яньхэ начал добавлять в кофе сахар и молоко, и постепенно Май Ду подсел на этот напиток, каждый день готовя себе торт, чтобы съесть его вместе с кофе.

Сяо Яньхэ любил сочетать черный кофе с тортом, считая, что вкус получался идеальным. Май Ду же предпочитал добавлять больше молока и сахара, наслаждаясь сладостью вместе с тортом. Иногда Сяо Яньхэ даже начинал беспокоиться, не заработает ли Май Ду диабет.

Они провели дома почти две недели, и в день, когда нужно было делать фотопробы, Май Ду, привыкший валяться в постели, не смог вовремя подняться. Пришлось Сяо Яньхэ лично зайти в комнату и вытащить его.

Сяо Яньхэ не был мастером в готовке, но, бросив хлеб в тостер, разогрев молоко и приготовив несколько сосисок в микроволновке, он сделал довольно обильный завтрак.

Май Ду, все еще сонный, доел свой завтрак и только потом последовал за Сяо Яньхэ.

Прибыв на съемочную площадку, они обнаружили, что остальные уже начали гримироваться. Май Ду нашел уютный уголок и устроился там, чтобы вздремнуть. Сяо Яньхэ оставался рядом, но тут его телефон зазвонил. Увидев незнакомый номер, он отошел подальше и ответил на звонок.

Еще не успев заговорить, он услышал голос на другом конце провода:

— Алло, это Яньхэ? Я мама Май Ду.

Звонок от мамы Май Ду не стал для Сяо Яньхэ неожиданностью. Ранее он уже связывался с семьей Май, которая сначала беспокоилась, но, узнав, что Май Ду с ним, успокоилась и попросила позаботиться о нем. Сегодня, в день фотопроб, звонок был вполне ожидаем.

На том конце провода просто поинтересовались, как дела у Май Ду, и, убедившись, что все в порядке, завершили разговор.

Май Ду немного вздремнул, а когда проснулся, рядом с ним оказался незнакомец, который что-то говорил. Некоторое время он не мог понять, о чем идет речь, и наконец спросил:

— Кто ты?

— Я помощник Хэ-гэ, меня зовут Жэнь Юйчи, можешь звать меня Чицзы, — Жэнь Юйчи, стройная миниатюрная девушка лет двадцати, говорила мягким голосом, протягивая бутылку воды. — Перед съемкой Хэ-гэ просил, чтобы вы пили больше воды.

Май Ду согласился, взял бутылку, открыл ее и начал пить. К тому времени, когда Сяо Яньхэ вернулся, он уже выпил больше половины.

— Май Ду, — Сяо Яньхэ подошел ближе, потрепал его по голове и взял бутылку воды, которую протянула Чицзы. — Съемка может затянуться, и если будет слишком жарко, ты можешь обезвожиться.

— Там же кондиционер.

— Лучше быть осторожным, — Сяо Яньхэ сказал. — И не только сегодня, но и в будущем, когда

будешь сниматься на улице.

— Понятно, — Май Ду кивнул, не до конца понимая, и сделал еще глоток воды. В этот момент подошел сотрудник, чтобы позвать его на грим, и он передал бутылку Чицзы.

Образ Май Ду не сильно отличался от его реальной внешности. Слегка вьющиеся волосы были выпрямлены и уложены в свободный пробор. Белая футболка с синей накидкой на плечах и светло-синие джинсы создавали образ, наполненный солнечной энергией.

Возможно, из-за того, что он обычно выглядел ленивым, Сяо Яньхэ был слегка удивлен, когда Май Ду вышел в таком виде. Это не было восхищением, но определенно удивлением. Теперь Май Ду выглядел как дикий кот, прогуливающийся мимо кофейни в послеобеденное время.

— Пошли, — Сяо Яньхэ улыбнулся, хотел было потрепать Май Ду по голове, но, опасаясь испортить прическу, сдержался.

Май Ду всегда нервничал перед камерой, даже во время фотосъемок. К счастью, фотограф, привыкший к таким людям, не стал его ругать, а наоборот, попросил расслабиться.

Фотопробы были выполнены в цветочной тематике, и каждый персонаж держал в руках букет. Май Ду достались подсолнухи, и хотя он не мог определить материал, из которого они были сделаны, они выглядели очень реалистично.

Когда Сяо Яньхэ закончил грим и переоделся, Май Ду все еще снимался. Он наблюдал за процессом со стороны.

Май Ду все еще был скован, его улыбка была застенчивой, и он излучал юношескую наивность, напоминая старшеклассника. Это было не плохо, но не совсем то, что требовалось. Фотограф несколько раз просил его расслабиться, но в итоге начал терять терпение.

Май Ду тоже чувствовал разочарование. Его скованность была произвольной, он улыбался до онемения лица, но фотограф все равно был недоволен. Он начал сомневаться в своих способностях.

— Давай сделаем перерыв, — видя, что Май Ду выглядит подавленным, Сяо Яньхэ похлопал фотографа по плечу, взял у Чицзы недопитую бутылку воды и подошел к Май Ду. — Выпей немного воды.

Май Ду открыл бутылку и сделал глоток, а Сяо Яньхэ поправил его волосы, сказав:

— Не нужно слишком нервничать.

— Я и не хочу, — Май Ду опустил глаза, слегка надув губы. — Я стараюсь расслабиться.

— Попробуй еще? — предложил Сяо Яньхэ. — Как насчет такого: если мы успеем вернуться до заката, я разрешу тебе купить дополнительный торт.

Глаза Май Ду загорелись:

— Правда? Можно два?

— Да, — Сяо Яньхэ рассмеялся. — Но только маленькие.

— Это уже больше! — Май Ду был вне себя от радости. Обычно Сяо Яньхэ разрешал ему только

один торт. Если он сам готовил и оставлял его в холодильнике, то на следующий день новый покупать было нельзя. Это сводило его с ума.

— Если не успеем, то будет только один, и только маленький, — Сяо Яньхэ похлопал Май Ду по плечу и отошел.

Май Ду уже не слушал, что он говорил дальше. Главное, что он получил торт, и это делало его счастливым.

Фотограф, выпив воды, устало поднял камеру, но, увидев в объективе Май Ду, его глаза загорелись. Его улыбка была яркой, словно утреннее солнце, пробивающееся через окно, наполняя все вокруг теплом.

Наблюдая, как фотограф быстро щелкает затвором, Сяо Яньхэ не смог сдержать улыбки. Этот маленький сладкоежка.

Май Ду не понимал, что происходит, но, услышав, что съемка закончена, он тут же подбежал к Сяо Яньхэ:

— Я закончил! Сегодня можно купить два!

Сяо Яньхэ улыбнулся и погладил его по голове.

Декорации менять не пришлось, и Сяо Яньхэ сразу же поднялся на площадку. Встав под свет, он получил букет цветов.

Простая белая рубашка с закатанными рукавами, круглые часы на запястье, черный ремешок подчеркивал белизну кожи. Коричневый фартук добавлял образу теплоты. Волосы были аккуратно зачесаны назад, а черные очки придавали ему интеллигентный вид.

Он стоял там, создавая простую и уютную картину. В руках он держал букет синих васильков, которые добавляли яркости всему образу.

Сяо Яньхэ не испытывал проблем, которые были у Май Ду. Он легко справлялся с требованиями фотографа. Май Ду, наблюдая за ним, загорелся восхищением и тихо сказал Чицзы:

— Сяо Яньхэ действительно потрясающий.

— Ты тоже сможешь, когда-нибудь, — Чицзы улыбнулась, глядя на Май Ду. — Хэ-гэ тоже много работал, чтобы достичь такого уровня.

Май Ду заинтересовался:

— А раньше он тоже был скованным?

— Этого я не знаю, — Чицзы покачала головой. — Я начала работать с ним только после его возвращения в страну, но я слышала, что так и было.

Май Ду кивнул:

— Это все равно впечатляет. Талантливые люди всегда талантливы.

Чицзы тоже засмеялась:

— Если бы Хэ-гэ услышал, как ты его хвалишь, он бы наверняка обрадовался.

Май Ду промолчал, но запомнил это.

Съемки Сяо Яньхэ заняли немного времени, и ему не пришлось переодеваться. Он быстро спустился с площадки, подошел к Май Ду и потрепал его по голове:

— Почему ты еще не переоделся? Хочешь пойти домой в этом?

— Ждал тебя, — Май Ду ответил как само собой разумеющееся и потянул Сяо Яньхэ за руку в гримерку. — Давай переоденемся, а потом пойдем за тортом. Что ты хочешь на ужин?

Автор: Ежедневно размышляю, что я пишу _(:зЪ∠)_

Спасибо пользователю Сяо Ян Шон за подаренные четыре мины =3=

<http://bllate.org/book/16858/1552360>